

Некоторые вещи с древних времен были довольно впечатляющими, как точка целомудрия. Если бы не она, все было бы довольно проблематично. Выражение лица Лун Хэна явно стало намного лучше, чем раньше, но он все равно не знал о тех болях, которые она пережила, чтобы сохранить свое целомудрие. Горячий палец коснулся раны на ее лице. "Глупость." Лун Хэн говорил слегка резким тоном, когда накидывал на нее халат.

Как только халат был на плече, Лун Хэн вскочил, чтобы вовлечь Ло Юньчжэна в бой. На этот раз он не удержался и приказал всем своим людям напасть на него движением руки. Но Ло Юньчжэн не боялся. Быстрым движением пальца он вызвал нескольких товарищей-экспертов из Цзянху с этажей выше.

Вот почему он не боялся! Лун Хэн ухмыльнулся при виде подкрепления и сказал: "Ты действительно думаешь, что эти несколько человек смогут остановить войска Принца Ли?"

"Похоже, ты подготовился с самого начала!" Ло Юньчжэн не хотел терять людей без необходимости, поэтому взглянул на Лин Цяньцзы и сказал: "Я приду за тобой ночью."

"Нет! Я больше не хочу тебя видеть..." Лин Цяньцзы поспешно отошла, размахивая руками. Из ее выражения она казалась крайне испуганной.

Единственным ответом Ло Юньчжэна был свист, когда он выпрыгнул из окна. Его люди внимательно следили за ним, выставив свирепый арьергард. Лун Хэн не преследовал их, потому что Бай Сянсю, которая стояла рядом с ним, внезапно качнулась и рухнула на землю.

Бай Сянсю не хотела терять сознание, но за последние пару дней она пережила слишком много трудностей. Но было бы не правильно по отношению к этому телу, если бы она не упала в обморок.

Как Лун Хэн мог преследовать Ло Юньчжэна, увидев ее без сознания? Он тут же отнес ее на кровать и осторожно положил. После этого он вызвал врача, чтобы осмотреть ее.

Когда Бай Сянсю очнулась снова, она лежала на кровати внутри виллы Красного клена. Она была чистой и аккуратной, хотя ее лицо немного болело. Потянув руку к ране, она поняла, что кое-что изменилось. Так как в древности не было пластыря, наложенные бинты делали ее немного страшной.

Сяо Ши и Сяо Хуань стояли в передней части кровати. Они обе плакали до такой степени, что их глаза были похожи на грецкие орехи. Изначально она думала, что они по-классике спросят: "Мадам Суй, вы хорошо себя чувствуете?" Когда она проснулась.

Однако, вопреки её мыслям, немедленная реакция Сяо Ши заключалась в том, что она склонила голову и крикнула на улицу: "Ваше Высочество, мадам Суй пришла в себя."

После этого огромная тень покрыла одну сторону кровати. Узлы в ее сердце немного ослабли, когда тень покрыла ее. Она подняла голову, чтобы посмотреть на человека, который подошел. Почему его глаза немного красные? Неужели он плохо спал из-за нее в эти дни? Ее сердце колотилось. Раньше она никогда не была в отношениях, и это было слишком невыносимо для женщины, под воздействием яда «Три дня опьянения». Все ее тело сгорало от его мужественного запаха. Что ей делать?

"Ваше Высочество..." Она изо всех сил пыталась встать, но кто-то мгновенно оттолкнул ее. Его тепло на мгновение обожгло Бай Сянсю, в результате чего ее лицо превратило свеклу. Она больше не осмеливалась бороться с ним.

Лун Хэн сказал: "Не нужно вставать. Как твое тело?"

"Я в порядке." Её изуродовали, но взгляд в его глазах не изменился. Хотя и редко, он все равно смотрел прямо на нее!

Лун Хэн сделал паузу и сказал: "Не волнуйся. Я попрошу кого-нибудь обработать твои раны."

"Ваше Высочество, вы теперь презираете эту наложницу из-за разрушенного лица?"
Фактически, говорить, что ее лицо было разрушено, это немного чрезмерно. Та женщина только поцарапала ее лицо длинными ногтями и оставила длинный след. Рана была не такой глубокой, чтобы увидеть кость. Если применить надлежащее лечение, она вряд ли будет настолько уродливой, чтобы Бай Сянсю не могла показать свое лицо публике. Тем не менее, определенно останется шрам. Любой мужчина, который любит красавиц, был бы против, если бы увидел у женщины шрам на лице.

Лун Хэн никогда не заботился о внешности других. Другими словами, у него никогда не было хорошего мнения о красивых женщинах из-за опыта на поле битвы. Следовательно, для него не имело значения, было ли ее лицо покрыто шрамами. Он расстраивался, глядя на этот шрам только потому, что чувствовал, что ему очень неловко, как мужчине, у которого украли его женщину прямо из под носа.

"Бред какой то. Позаботься о своих травмах." Он на самом деле не был джентльменом вообще! Если бы он сейчас проявил к ней хоть немного нежности, она бы с радостью бросилась ему в руки! Тем не менее, она почувствовала, как дрожь пробежала по ее спине, когда ее разум вызвал образ нежного Лун Хэна. Глубоко внутри сердца, она чувствовала, что его поведение сейчас очень кстате.

Несмотря на то, что Лун Хэн не спрашивал ее о тех вещах, что произошли после того, как она пропала без вести, она все еще хотела усложнить жизнь Дуань Юньиню и Яйе.

Бай Сянсю уже пришла к выводу, что Яйя перерожденная женщина. Вот почему она могла говорить с таким высокомерием и гордостью. Возрождение всегда создавало чип на плече, потому что такие люди знали сюжет. Вот почему у них было надменное отношение к тем, кого они видели насквозь. Но Бай Сянсю не понимала, что такого она знает, что могло бы оправдать ее высокомерие. Она читала роман, и автор даже ответил на её комментарий, но Бай Сянсю все равно не осмеливалась совершать большие шаги. Разве Яйя не боялась сгореть?

Кроме того, мастер этой женщины - извращенец, ему это было бы приятно. Если говорить откровенно, он повернут на контроле. Если кто-то освободится от его контроля, он будет преследовать этого человека, пока снова не наденет ошейник. Из-за этого, он изначально хотел контролировать главную героиню. Его яд не повлиял на нее, так как главный герой неожиданно оказался бенефициаром. Что касается её самой, она была в еще большей опасности. Следовательно, она хотела, чтобы главный герой поведал, насколько велика опасность, прежде чем сделает шаг. По крайней мере, этот вопрос смог связать их.

"И кстати, сэр Дуань спас меня. Надеюсь, он не в опасности!" Она рассказала обо всем, что произошло, и, естественно, хотела подчеркнуть, как Дуань Юньинь «случайно наткнулся на нее» по дороге. Она вела себя как маленький белый цветок и коварно связала: "Ой, я правда смогу показать направление, когда увижу дорогу. Жаль, что сэру Дуаню пришлось защищать

меня, ведь он такой сердечный и честный человек. Из-за меня он столкнулся с опасностью. Ваше Высочество, вы должны спасти его!"

Лун Хэн не мог не посчитать это подозрительным, внимательно выслушав сказанное. Он на мгновение подумал и отметил, что мало кто смог бы узнать Бай Сянсю, если она выглядела так, как вернулась сегодня. Поскольку Дуань Юньинь узнал ее, естественно, он хотел защитить ее, но процесс был немного странным. Хотя Лун Хэн на самом деле только что получил письмо о Бай Сянсю от Дуань Юньиня, в нем не упоминалось, где её искать. Кроме того, письмо пришло немного поздно, так как оно только что прибыло.

"Я знаю, что делать." Ему не понравилось слушать, что она беспокоится за другого мужчину, и уже молча решил, что будет гнать этого Дуань Юньиня далеко, далеко, вне зависимости от обстоятельств.

Но Бай Сянсю почувствовала, что не оказала достаточного давления на этот вопрос и удвоила свои усилия. Поэтому она слегка коснулась своего лица. "Больно..."

"Опиши женщину, которая поцарапала тебя?" - спросил Лун Хэн холодным голосом.

Он действительно заботился о ней! Он наконец задал этот вопрос! "Эта женщина немного пугающая. Она... кажется, сумасшедшая! Более того, она ненавидит эту наложницу с удвоенной силой. Будто я что-то украла у нее. На самом деле, похоже, она знает вас, Ваше Высочество. И она даже знает боевые искусства!"

Лун Хэн кивнул, когда задался вопросом, кто подходит к этому описанию. Бай Сянсю попыталась напомнить ему. "У нее красивая фигура и очень ароматный запах. Но в ней было что-то странное. Ее глаза, казалось, сияли бледным оттенком синего..."

В ее глазах блеснул оттенок синего? Лун Хэн не был идиотом. Когда этот момент привлек его внимание, как он мог не понять личность этого человека!